

Знаменитая улица Мопра

Я всю юность прожил на улице Мопра, куда мы приехали с матерью в 1948 году. Это была самая криминальная улица в Асбесте, на которую в конце войны и после нее, спасаясь от голода, приехали вербованные из голодных областей Союза.

Это были одинокие матери с двумя-тремя детьми, в основном парнишками, почти одного возраста, которые в те времена взрослели стремительно. Однажды я посчитал: только в одном бараке жили по 10-15 ребят, а бараков жильых было 19. Можно себе представить, если такая голодная "банда" враз вывалит ночью на улицу да еще расползется по городу! "Добычи" на своей улице на всех уже не хватит.

Рядом находились лагеря заключенных, было немало расконвоированных, освобожденных, беглых, и все они стягивались в наш район с историческим центром "Уралторг". Здесь день и ночь продавали в чайной и в киосках сорокоградусную - бутылками и на розлив.

В дни получек носился над районом густой хмельной мат. Старожилы помнят, как опасно было появляться на этой улице даже днем. Если звонил кто-то в милицию ночью: "У нашего барака человека убили!", то в ответ мог услышать: "Не трогайте, пусть лежит, утром разберемся!"

Но это вовсе не значит, что жители улицы были совсем уж затюканы. Во-первых, существовал свирепее любого советского закона воровской закон: "Не воруй там, где живешь!". Ведь люди работали и вочные смены, кому-то нужно было на ночной поезд. А еще был участковый - легендарный Сурнин, мужественный, справед-

ливый и неподкупный сержант. Ничего не боялся! Врывался в самую гущу поножовщины, бил налево в глаз, направо сапогом в пах, и как-то все затихало. И не было случая, чтобы его даже ударили. Очень хочется сказать только добрые слова в адрес рядовых милиционеров тогдашнего времени, это была действительно "народная милиция". Вот только наган Сурнин боялся брать с собой, потому что его могли убить лишь ради пистолета.

Все награбленное и украшенное стекалось и пропивалось на улице Мопра, а Сурнин закончил жизнь печально - застрелился. Как тогда говорили, "из-за бабы".

Это не единственная "историческая" личность улицы Мопра. Через два дня после приезда я подошел к огромной толпе, визжащей и свистящей от восторга - в центре ее дурачился Ваня Перо, известный в нашем городе юродивый, верно описанный в книге А. Копырина "Асбест. Куделька. Копи".

Однажды в Краснотурьинске я где-то обмолвился, что из Асбеста, и тут же услышал: "А это у вас живут Гиганты? Ты знал их, видел?" Как не знать! Да как не видеть! Жили в одном бараке, дверьми напротив. Нюра Истомина, громадная мамаша, двое сыновей (с младшим я даже учился в одном классе) и девчонка Люська, горластая и мужиковатая, в кровь из-

бывающая парней, если они обижали ее братьев. Кстати, была младше их!

Очень запомнился всем Лешка Ширинкин, профессиональный карманник, жил в 22-м бараке напротив нашей комнаты (везло же мне на "знаменитостей"). Мальчиком он сломал левую руку, она хорошо срослась, но ладонька навеки осталась ма-хонькой, и этим сама судьба толкнула Лешку на дальнейший жизненный путь. Он больше нигде и ничему не учился, кроме как виртуозно очищать миниатюрной ручкой карманы и дамские сумочки.

"Вот так надо работать!" - кричал пьяный Леха на весь барак, играя со мной в очко. - А вы горбатитесь всю жизнь за булку хлеба! "Было как-то даже неловко перед ним за свою тупость, и легкая зависть проскальзывала, но сразу вспоминал, как его однажды чуть не насмерть забили "за карман", а потом осудили на шесть лет. Не раз он был убиваем, не раз судим, но мать выхаживала. Дожил он до пенсии, и мне при встречах злорадно напоминал: "Ты сколько пенсии получаешь? Ну вот! А я в два раза больше твоего...". И умер в больнице в теплой постели, ухоженный и накормленный.

На моей памяти, на Мопра не жили ни совработники, ни врачи, ни учителя. С разгулом криминала было покончено, когда улица была снесена, а до этого пытались прикончить это явление по-советски -

внедрением стукачей. И первой была Валька Черная (не помню фамилии), которую завербовал Саня Храмов, самый молодой в области начальник городской милиции. Это была глупая, заведомо подлая красавица, гениально хитрая, имела медицинское образование.

Ее поместили в двухкомнатную квартиру с отдельным входом. Валюха успешно соблазняла молодых алкашей, бойких парней и безжалостно сдавала их табунами, подталкивая на преступления. Только на моей памяти таких было человек восемь, в том числе и Ленька Лазарев, взрослый ребенок с лирической душой, улыбчивый и слезливый, не знавший ни любви, ни женщин, с первых же минут запавший без памяти на любовную приманку и тягу к "красивой жизни".

Валюха умела ударить по мужскому самолюбию убийственным аргументом: "Ты мужик или нет, вон, в кино...". И "мужик" обеспчивал "красивую жизнь", которая видалась в том, чтобы прийти не с бутылкой водки, а с двумя бутылками шампанского (как в кино!), а вместо ржаной буханки - с несколькими плитками шоколада, да вдобавок принести в подарок часы, снятые прошлой ночью с прохожей женщины.

Ленька, всю жизнь проживший впроголодь и не укравший даже огурца с чужого огорода, залез ночью на Тракторной базе в магазин, украл несколько бутылок вина (даже шампанского не было!), дешевой карамели и приволок все это к "любимой". Через два дня Ленька был арестован.

Таким образом Черная спровадила в тюрьму человек семь. И закончила свой подлый путь, сама попав на зону, а выйдя, запилась наповал.

Юрий ЮДИН.